The book cover features a large, orange-toned map of the Eastern Front of World War II, showing major cities like Moscow and Leningrad, and military fronts such as the 'ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ' (Eastern Front) and 'ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ' (Western Front). The map is overlaid on a background image of a classical building with columns. The title is written in a stylized, outlined font.

Война одна - судьбы разные

ГУРОВ Георгий Николаевич

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Современный культурный центр им. П.П. Булыгина»
Гороховецкого района Владимирской области

*Великой Победе
посвящается...*

Война одна – судьбы разные

ГУРОВ Георгий Николаевич

г. Гороховец
2023г.

ББК Кр.83.3(2Рос-Рус)

Г 95

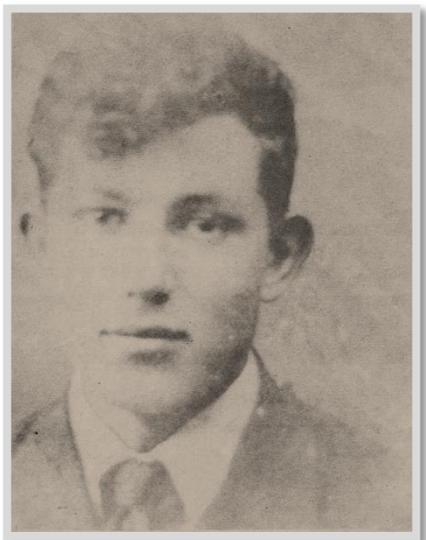
Гуров Георгий Николаевич // МБУК «СКЦ им. П.П. Булыгина».
– Гороховец, 2023. – 52 с.: ил. – (Война одна – судьбы разные)

Сборник подготовлен по материалам, предоставленным
родственниками Гурова Г.Н., фото из семейного архива.

Редактор: Бусько Л.В.

Компьютерная верстка, дизайн: Осипова В.А.

ПОКЛОНИМСЯ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ Гуров Георгий Николаевич (1922 – 1942)

Проходят годы, но война по-прежнему живёт и будет жить вечно в памяти всех поколений советских людей.

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

Жива она, память, в песнях военных лет — постоянных спутниках солдат на дорогах войны, где «говорили» пушки, но и музы тоже не молчали. Песни помогали воинам не утратить веру в жизнь, не очерстветь душой, сохранить

дружбу и любовь, уверенность в победе. Они поднимали их боевой дух. И солдаты побеждали.

Память не утратила силу в письмах солдат – отцов, сыновей, мужей. До сих пор хранятся за иконами те письма, которых ждали часами, сутками, месяцами, а порой и годами и, не дождавшись их авторов, получатели складывали их стопкой. И сколько было над ними пролито слез — одному Богу известно! Ныне эти письма становятся реликвиями тех лет, о которых народ говорит с благодарностью и перед мысленным взором родных и близких всплывают до боли знакомые и близкие лица.

Вчитываясь в пожелтевшие фронтовые треугольники, открытки и пожелтевшие конверты с листками, исписанными карандашом, мы говорим: пусть память и благодарность объединят наши сердца.

В семье главного бухгалтера Гороховецкого горсовета Гурова Николая Ивановича и его жены Марии Ивановны, много лет проработавшей в местном торге, было два сына и три дочери. Буквально за месяц до начала войны глава семьи умер, оставив на попечении жены детей.

Нагрывшая Великая Отечественная война заставила всю семью трудиться, а старший сын Георгий с первых дней военного лихолетья три дня неотступно навещался в Гороховецкий райвоенкомат с заявлениями о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Ему в ту пору было девятнадцать лет, за спиной девятиклассное образование, работа киномехаником в местном кинотеатре «Экран», а в груди билось горячее комсомольское сердце, полное любви к советской Родине. На третий день военком сдался, Георгия призвали добровольцем в армию.

Я смотрю на письма, представленные мне сестрой Георгия – Любовью Николаевной, и вижу, с какой настороженностью смотрит она, как я с ними обращаюсь. Убедившись в моём благом отношении к посланиям брата, она успокаивается и даёт пояснения.

В давний период, когда к участникам войны относились более внимательно, то по добросердечности многие реликвии утекли из местного музея к Владимиро-Суздальскому, откуда сейчас их добыть невозможно. Многие пропало или затерялось, но часть сохранившихся сообщений родственников с фронта, как оказалось со слов моей собеседницы, ещё хранятся.

Итак... Письмо из Москвы. Георгий Николаевич был человек весьма уважительный к своим родственникам. Каждое письмо начиналось с обращений к маме, бабушке, Клаве, Нюре, Любе и Дмитрию.

«Мы, т.е. 75 человек, жили двое суток в Москве... Сейчас пишу на ходу в пассажирском поезде дальнего следования по Калининской железной дороге. Едем, наверное, в г. Ржев в полковую школу...».

Это письмо датировано **30 июня 1941 года.**

20 июля 1941 г. гор. Торпец.

«Сегодня, как будто пойдём обратно в В. Луки. К ходьбе уже привыкли. Сначала все ноги потёр до кровавых мозолей, а теперь... ничего не страшно, хоть сто километров. Немца от В. Лук отогнали за 60 км. Приказ Наркома: Город не сдавать, до последнего выполнен».

24 июля 1941 г. гор. В. Луки.

«Из В. Лук, из городка, ходили на подкрепление, ввиду того, что на В. Луки прорвались немецкие танки и моторизованная пехота...»

Сообщаю, что с самого первого дня я, ротный писарь, ввиду хорошего почерка, работы очень много... До скорой победы. Мой адрес: Действующая Красная Армия, Полевая Почта 431 202 ОЗАД».

30 июля 1941 г. Сычевка Смоленской области.

«Адрес мы снова изменили... Теперь наше направление Смоленское... Утром снова начнём. Знаем, что это нужно для Родины, которая ведёт Великую Отечественную войну против захватчиков, поэтому наш долг: долг воина РККА отдать свои силы для полной победы над врагом, а если потребуется и жизнь».

18 сентября 1941 г. п/о Бахматово, Смоленская область.

«У нас холодно, погода все время пасмурная, дожди с сильными ветрами... Мама, сегодня нам сообщили, что из дома можно посылать посылки бойцам с тёплой зимней обувью... Если можно, я попросил бы выслать какие-нибудь сапоги валеные, тёплые рукавицы, носки...»

Сентябрь 1941 г. Смоленская область. Сестре Клаве.

«А как кончится война, крепко будут зарабатывать те, кто останется жив. Ох и жизнь будет! Так что учись... Нахожусь в 140 км от Смоленска восточнее, а от фронта в 35 км. Как ночью взглянешь на запад, там всё небо вспыхивает от залпов артиллерии и слышны потрясающие воздух взрывы».

22 сентября 1941 г. ст. Занозная. Сестре Клаве.

«К тебе просьба, как старшего брата, это — беречь маму, слушать её безоговорочно и исполнять каждое её требование, будь заботливой домашней хозяйкой... За последние три дня отмечается частое прилетание немецких самолётов к нам и их бомбёжка. Вчера бомбили станцию Занозную. Некоторые бомбы упали возле землянки, но вреда не причинили».

8 октября 1941 г.

«Здравствуйте, родные! Нахожусь в Московской области. Жив, здоров».

30 октября 1941 г. ППС 488 г. Кимры, Калининская область.

«Спешу сообщить, что мне за последнее время пришлось очень многое видеть и пережить. Был два раза в окружении. Первый раз к своим пробивались лесом, а второй раз, когда танки и моторизованная пехота противника прорвалась на Вязьму, они-то нас и отрезали от своих. Нам ничего не оставалось делать, кроме как перебежать большак, по которому беспрерывно двигались немецкие части. Ночью мы снова вырвались из окружения. После этого был на

передовой, правда, недолго, всего 23 суток, а затем нас отвели в тыл в г. Дмитров Московской области. Назначили во взвод связи 20-го запасного полка. Так что я сейчас нахожусь в г. Кимры Калининской области в 120 км от Москвы. Здесь готовимся быть связистами, а потом снова занять место в рядах защитников Родины. Мама, как бы враг не был силён, он скоро или поздно будет разбит, победа будет за нами, это вам видеть придётся самим».

10 ноября 1941 г. 19 км от Калинина.

«До скорой победы. Всем знакомым по большому привету! Что-то второй раз на передовую жутко, что ожидает впереди, не знаю».

От Георгия стало меньше поступать писем. Началось генеральное наступление советских войск на фашистских захватчиков и изгнание их от Москвы и Московской области. Часть писем, ныне безвозвратно пропавших, исчезли в хранилищах Владимиро-Суздальского музея, куда они в семидесятых годах были переданы Гороховецким краеведческим музеем.

Известно лишь одно: Мария Ивановна Гурова получила в мае 1942 года похоронку, в которой сообщалось:

«Ваш сын политрук роты Гуров Георгий Николаевич, ранее проживающий: Ивановская обл., г. Гороховец, ул. Советская, дом № 4, в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 23 марта 1942 года в боях с германским фашизмом.

Похоронен в могиле. Командир 934 стрелкового полка 256 стрелковой дивизии майор ПОЛОЗОВ.

Военком полка батальонный комиссар ЕЛЬГОВ».

Где погиб сын? В каком краю страны искать могилу первенца, куда преклонить голову в последнем поклоне?.. Неизвестно.

Тридцать лет понадобилось Марии Ивановне и её дочерям в поиске места гибели Георгия Николаевича. В этом ей помогли поисковый отряд «Орлёнок» школы № 3 г. Гороховца, бывший директор Гороховецкого краеведческого музея Анна Степановна Захарова, педагогический коллектив Вязовской восьмилетней школы Сычевского района Смоленской области, пионеры и октябрюта дружины имени Володи Дубинина той же школы. Гороховецкий райвоенком майор Долданов и десятки людей, для которых память о павших солдатах Родины так же священна, как священна Российская земля.

В апреле 1975 года Гороховецкий райвоенком сообщил Марии Ивановне, «...что по сообщению Сычевского райвоенкомата Смоленской области, Ваш сын Гуров Георгий Николаевич внесён в памятный альбом Сычевского РВК за № 187 на братской могиле № 3, расположенной на юго-западной окраине д. Вязовка, Никитинского сельского совета, в 20 километрах от г. Сычевка (дорога в весенне-осенний период труднопроходима)...».

Могила ограждена металлической оградой, внутри которой сооружён памятник-скульптура солдата. Кладбище озеленено, насажены деревья и цветы.

Решением Сычевского райвоенкома для постоянного ухода и наблюдения могила передана Никитинской восьмилетней школе».

В 1975 году была организована поездка Марии Ивановны, сестёр Клавдии и Любови, а также членов поискового отряда школы № 3 «Орлёнок» и преподавателя Н. Федосеевой к месту захоронения Гурова Георгия Николаевича.

Их встречали представители сельсовета, жители деревни Вязовка. Наконец, перед родственниками погибшего героя Великой Отечественной войны Георгия Николаевича Гурова и его побратимов по оружию предстал величественный памятник, на котором высечены слова:

«Вечная слава воинам 5-го танкового корпуса 256 дивизии, 150 бригады, 150, 376, 618, 1225 стрелковых полков, партизанского отряда «Родина», павшим за Советскую Родину в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.»

Воздадим должное живущим!

Поклонимся памяти погибших!

Л.МАРФЕНИН.

Фото А. Скрынникова.

Новая жизнь. – № 39. – (23 мая). – 1995. – С. 2.

«За жизнь других погибнуть»

В юбилейный год Великой Победы продолжают приходить в редакцию газеты гороховчане – родственники наших земляков – солдат Великой Отечественной. Приносят самое дорогое: фронтовые письма, вырезки из газет с материалами о близких людях, собственноручные записанные воспоминания.

Любовь Николаевна Краморова поделилась с нами трогательными воспоминаниями о своей семье, о любимом брате Георгии Николаевиче Гурове, который пал смертью храбрых, защищая Родину в 1942 году.

Георгий был старшим сыном Николая Ивановича и Марии Ивановны Гуровых. Родился он 28 мая 1922 года и был любимцем семьи: добрым, заботливым, уступчивым, – пишет в своих воспоминаниях сестра Георгия Клавдия Николаевна. Она родилась на полтора года позднее брата, и они были очень дружны, даже в школу пошли вместе, несмотря на разницу в возрасте, чтобы учиться в одном классе.

– Но эта любовь не баловала Георгия, – продолжает Клавдия Николаевна, – мы вместе выполняли все, что поручали родители: приносили воду, дрова, ухаживали за животными. Семья была большой – восемь человек, так что работы хватало на всех, особенно летом в страду и в сенокос. У Георгия рано проявились способности к рисованию, и отец нашел художника, который учил мальчика писать маслом, хотя и жила семья в ту пору не в городе, а на Флорищах. Родители вообще очень много внимания уделяли детям: выпускали с ними стенгазету, выписывали детские журналы, собрали большую библиотеку. Гуровы происходили из раскулаченных крестьян деревни Перово и были по-настоящему культурными людьми. Жили трудно – каждая копейка была на счету. Однажды Георгий – ученик восьмого класса – тайком от родителей две недели не посещал школу. В разлив плавал на лодке и вылавливал плывущие по воде деревья, чем обеспечил семью дровами на всю зиму. Родителям очень хотелось, чтобы способный мальчик закончил десять классов и продолжал образование, но сын убедил их в том, что ему пора работать, помогать семье. Отец к тому времени был тяжело болен. Гуровы переехали в город, Георгий работал киномехаником в кинотеатре «Экран», а затем тоже киномехаником – в воинской части.

1941 год был для семьи роковым: в мае похоронили отца, а 22 июня началась война, и Георгий ушел на фронт в числе первых призывников. Он воевал в Калининской области подо Ржевом, затем – в Смоленской и регулярно писал домой маме, трем сестрам и брату. Письма его очень трогательны, полны любви к близким: «Добрый день, многоуважаемые родные, мама, дядя, Клава, Дмитрий, Нюра, Люба и все друзья и знакомые! Шлю вам всем по закаленному в пороховом дыму и огне пожарищ фронтовому привету!

Как я был рад, когда получил пачку писем после долгой потери связи с вами! Казалось, что ко мне снова возвращается жизнь!» Георгий рассказывал о войне: «Выбить врага из города Сычевки нам не удалось, здесь погибли мои друзья по службе, проверенные в боях под Каменным... Раньше немца ожидали с запада, а теперь со всех сторон, с танками, с авиацией. Жутко видеть, когда ночью немец выжигает целые деревни, в иной не оставит даже сарая, так что, когда проходишь, узнать, что здесь была деревня, можно только по развалинам печей... В Смоленской области трудно воевать: местность ровная, как лист бумаги, лесов нет на несколько километров. А на ровном месте от обстрела и укрыться негде. Сейчас февраль, не думал, что до него доживу. У нас здесь сильные ветры и метели, финны-черты ловко действуют в такую погоду. Вообще сказать, война сейчас идет, как партизанская: в одной деревне – мы, а через 600 метров в другой деревне — немец, и вот наблюдаем, обстреливаем друг друга. Правда, мы не грустим, но только, когда много посмеешься, а смех не к добру, в голову впадает мысль, как бы немец не стал наступать. После этого ходишь, ходишь, чтобы увериться – все ли готово для встречи, проверяешь пулеметы, людей. Ведь за всю роту я теперь отвечаю головой, за каждого бойца, потому что, вы удивитесь, я сейчас на должности политрука роты. Я нуждаюсь в военной учебе, да, сейчас поучиться бы, я бы кем мог быть!»

Георгий тепло обращается к родным, вспоминает семью «...читаю, как вы отметили именины, и вспоминаю, что и я ведь был в таком раю когда-то. Мама, как-то и не верится, что у меня есть дом, ты, сестры, родные. Я – человек казенный, призван, чтобы за хорошую жизнь других погибнуть».

Вскоре генштаб разработал план операции по окружению немецких частей, отогнанных от Москвы. Окружить их должны были

именно у райцентра Сычевка. Но операция прошла неудачно, наши части попали в окружение, здесь и погиб Георгий Гуров 23 марта 1942 года, «проявив геройство и мужество», как сказано в похоронке. Где его могила – семья не знала, только накануне празднования 30-летия Победы мать Георгия Мария Ивановна получила письмо со Смоленщины. Писали пионеры из деревни Вязовка, где в братской могиле захоронено несколько тысяч погибших солдат. Имена нескольких сотен человек следопытам удалось узнать, среди них и Георгий Гуров. Мария Ивановна получила приглашение посетить могилу сына и побывала там вместе со следопытами школы № 3, где учился Георгий.

– Память о Георгии, любимом старшем брате, навечно сохранится в наших сердцах, – так завершает свой рассказ Клавдия Николаевна Гурова. А еще в ее подробных воспоминаниях есть слова о том, для чего они написаны – чтобы потомки Гуровых знали историю своего рода, свои корни.

Наталья ХАРУЗИНА

На снимках из семейного архива слева направо – Георгий, Николай Иванович и Клавдия Гуровы.

Новая жизнь. – № 42 (7 июня). – 2005. – С.3.

«Писали бойцы с фронта»

В памятное тревожное утро 22 июня 1941 года, когда предутреннюю тишину советского пограничья нарушили первые залпы немецких орудий, рев танков со свастикой на броне, вой падающих бомб, наш народ встал на защиту Отечества.

Я и мои ровесники не видели войны, но мы знаем о ней из рассказов родных и близких. Мы должны знать, какой ценой было завоевано счастье. Наши деды и прадеды были убиты или покалечены. Ни одну советскую семью не обошла война стороной, каждая понесла горькие, тяжелые утраты.

Проходят годы, но война по-прежнему живет и будет жить вечно в памяти всех поколений русских людей.

И памятью той, вероятно,
Душа моя будет больна,
Покамест бедой невозвратной
Не станет для мира война.

Память не утратила силу в письмах солдат. До сих пор хранятся за иконами те письма, которых ждали часами, сутками, месяцами, а порой и годами и, не дождавшись их авторов, получатели складывали их стопкой, и сколько было над ними пролито слез – одному Богу известно. Ныне эти письма становятся реликвиями тех лет, о которых народ говорит с благодарностью, и перед мысленным взором родных и близких всплывают до боли знакомые и близкие лица.

Вчитываясь в пожелтевшие фронтовые треугольники, открытки, конверты с листками, исписанные карандашом, мы говорим: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Я хочу рассказать о Георгии Николаевиче Гурове, родном дяде моего папы. Так как Георгий Николаевич погиб на войне в 19 лет, и у него еще не было детей, я могу считать себя его внуком. Я хочу этого и очень этим горжусь.

В семье главного бухгалтера Гороховецкого горсовета Гурова Николая Ивановича и его жены Марии Ивановны, много лет проработавшей в местном торге, было пятеро детей: Георгий – 28.05.1922г., Клавдия – 23.12.1923г., Дмитрий – 26.09.1926г., Анна - 18.06.1928г., Любовь – 10.09.1931г.

Старшим был Георгий. Он родился 28 мая 1922 года в городе Вязники, тогда Ивановской области. Он был любимцем семьи: добрый, заботливый, уступчивый. Особенно его любил дед Иван Михайлович, что вызывало неудовольствие отца, так как он был очень строг. Но эта любовь не баловала Георгия. Все дети вместе выполняли все, что поручали родители: приносили воду, дрова. Во всем помогали матери по дому: и посуду мыли, и уборкой занимались, и за животными (корова, поросенок, куры) ухаживали. Семья была большая - 8 человек, а ведь тогда жили без водопровода, газа, электричества. Особенно тяжело было летом. Надо было обеспечить семью овощами, картофелем, поливать, полоть, окучивать, косить траву, заготавливать сено, ходить собирать ягоды, грибы. Георгий первый шел помогать родителям и делал все старательно. У Георгия рано проявилась любовь к рисованию. Отец привозил сыну принадлежности: краски, кисточки, бумагу. А потом нашел художника, который учил Георгия рисовать масляными красками. В то время, а это были 30-е годы, жилось трудно. Но, несмотря на это, отец стремился вырастить детей здоровыми, образованными, воспитывал честность, порядочность, доброжелательность, уважение к старшим, друг к другу и особенно к маме. Так как Георгий хорошо рисовал, он организовывал выпуск семейной стенгазеты, писал о каждом из детей заметки. Дети ждали этих газет и старались не провиниться, так как обижались, если на них рисовали карикатуры. Но если что-то и было, то все заканчивалось миролюбиво, без злобы. Еще дома проводились семейные собрания, на которых отец кого-то из детей хвалил, кому-то делал внушение и всех без исключения премировал: кому карандаш, кому тетрадь, а Георгию записную книжку, потому что он был председателем семейного собрания. Несмотря на то, что материально жилось трудно, отец имел большую библиотеку, много подписных изданий, журналов. В свободное от уроков и домашних дел время Георгий много читал. Отличником Георгий не был, но и не отставал, так как отец строго контролировал выполнение школьных заданий. В конце восьмого класса выяснилось, что Георгий больше двух недель не посещает школу. Он, оказывается, вместо школы втихаря брал лодку, шел на реку Клязьму, тогда было половодье, и ловил топляки (плывущие деревья, столбы). И таким образом обеспечивал дровами семью на всю зиму. Все старания отца заставить Георгия продолжать

учиться не дали результата. Георгий убедил отца, что он уже взрослый и должен работать, чтобы помогать родителям, тем более, что отец был уже тяжело болен (отказывали почки). Георгия устроили в местный кинотеатр «Экран» учеником киномеханика. Где-то больше года он работал в Гороховецком кинотеатре, освоил профессию, и его пригласили работать в воинскую часть за 25 километров от дома в Золино. Родители согласились отпустить его, так как условия жизни были там намного лучше. Георгия и там полюбили за его скромность, доброжелательность. Он был активен в общественной жизни воинской части. Здесь его приняли в комсомол.

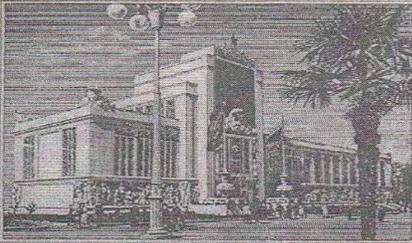
Наступил роковой 1941 год. В мае похоронили отца Георгия. В семье осталось, кроме Георгия, еще четверо детей. Поэтому мать просит его вернуться в Гороховец, домой. 28 мая 1941 года Георгию исполнилось 19 лет. Осенью ему предстоял призыв в армию. Через месяц, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война. С первых дней военного лихолетья Георгий три дня неотступно навещал в Гороховецкий военкомат с заявлениями о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. В груди 19-летнего гороховецкого паренька билось горячее комсомольское сердце, полное любви к советской Родине. На третий день военком сдался, Георгия призвали добровольцем в армию. И уже 25 июня в числе первых призывников Георгия проводили в войска, сражающиеся и пытающиеся остановить лавину фашистов, которая катилась по нашей земле с Запада. Он сражался в Калининской области под Ржевом, Кимами, Великими Луками. От Москвы немецкие войска были уже недалеко. Здесь наступил роковой поворот в его судьбе. Командир полка отправил Георгия за несколько километров на железнодорожную станцию с донесением. Он выполнил приказ и возвращался в часть. Навстречу ему ехали машины с ребятами из его роты. Его позвали ехать с ними, но он отказался, так как считал, что нужно доложить командиру о выполнении задания. Его роту перевели на южные оборонительные рубежи под Москвой. Об этом рассказал его товарищ, Саша Трофимов, который переписывался с семьей Гуровых 4 года. Он много рассказывал в письмах, как Георгия уважали, любили в части, там он стал коммунистом, и когда погиб политрук роты, Георгий занял его место. Вскоре Генеральный штаб разработал план операции по окружению немецких частей, отогнанных от Москвы. Окружить

немцев должны были на территории Смоленской области, в районе райцентра Сычевки. Это стало известно потом. Часть Георгия перебросили на окружение. Но окружить немцев не хватило сил, и в окружении оказались наши части. От Георгия стало поступать меньше писем. Последнее его письмо было из окружения. Я прилагаю несколько писем, хранившихся почти 60 лет! Георгий Николаевич был человек весьма уважительный к своим родственникам. Каждое письмо начиналось с обращений к маме, бабушке, Клавье, Нюре, Любе и Дмитрию.

Итак... Письма с фронта.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда г. Гороховень
 У.О.
 Советская ул
 Кому дом. № 4
 Гуровой М.И.

Адрес

} Гуров -

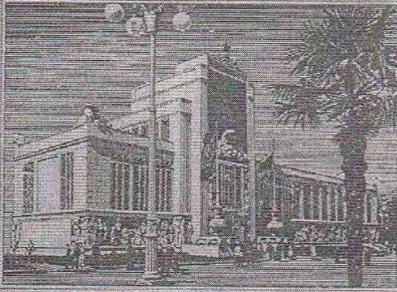
Добрый день родные...
 Стену сообщать что
 двигаемся благополучно
 все живы и здоровы.

Всегоду приехали по ст.
 Новки, это за Ковровом
 завтра поедем дальше
 станом в западнорусском
 районе в одной бригаде.

Всем по приветиям товарищам
 и друзьям и пожеланиям
 здоровья и счастья

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

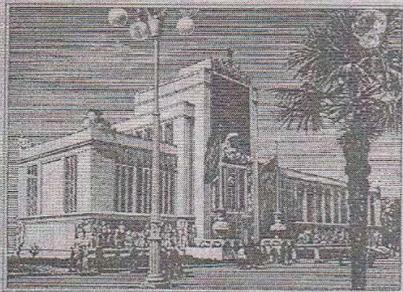
В.С.-Х.В.
Павильон „Московская, Рязанская,
Тульская области“.

Куда *г. Гороховец*
Ивановской обл.
Воеводская ул. д. 4
Кому *Туровой*
Марии Ивановне
ст. „Леодорское“
Адрес }
отправителя } *Турова*

Цена 30 коп.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

В.С.-Х.В.
Павильон „Московская, Рязанская,
Тульская области“.

Куда *г. Гороховец*
Ивановской обл.
Воеводская ул. д. 4
Кому *Туровой*
Марии Ивановне
Москва
Адрес }
отправителя } *Турова*

Цена 30 коп.

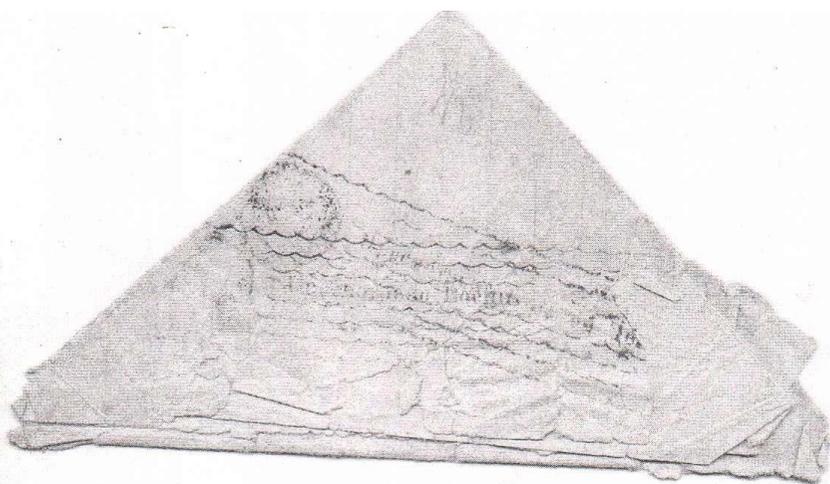
Дорогой день гонимый: о приветном из
Москвы. Вспомни же 28/4-11 года покуда по
приехали в Москву злимой, где мы
равнозначим в общезначим на окраине
города, Бременна, Рейтенонит говорит
что покуда мы завтра вдали посели
далекие, но куда нежно, все живы
и здоровы кроме Лешки, Мухомыта
кудом псалма которому зломил
и покуда как скелет. Молодые не
сидят, т.к. были все деньги, а на
любое стонущие нам все безогорди,
все сочувствуют, как мы придем так
все выведут а нам говорят "Враги
редиты, а нам не к елму а у вас
после скоро пролетит". За Москву всего
любое что теплое безогорди.
Пока доведано, с приветом всем
товарищам. 28/4-11 Туран
письму 28/4-11

Дорогой день родные: маман,
дети, Клавдия, Юра и Люба,
люблю вас все время по привету.
Снегу, соединить что мы т.е.
вот Франской 75 лет. двое сунт
жизни в Москве, а сегодня все
ропой в пальто с маленьким
пропущим по Москве половину
нам на трибунах на возм.
Спас маму на ходу в наследителю
после Кавказа следовали по
районной м.д. всем надежде
в.п. Давид в полюбилу итму
в дороге двое забавно и худ. писю
Лешка Юродосити пашину с м.
запрет в 4 год упрот ит. ит.
Клавдия.

Ивановская обл
г. Гороховец
Советская ул дом №
Гуровой Марии
Ивановне.
Действующая № Арх
нон. пошт. с.ч.м. 480 934
1941

Ивановская область.
г. Гороховец
Советская улица дом №
Гуровой Марии
Ивановне.
Виченская область
Гуров

Ивановская
одл.
г. Гороховец
Советская ул. дом №4
Гуровой Клавдии
Николаевне.

Добрый день маме, деду, Клавдия,
Миро и Лова шлю вам всем
по горячему приветю. Письмо ваше
которое вы написали я читаю
я получил еще в В. Лукаж, в
полдень мне принеся старшина, а
вечером мы съездили с городка и
пошли в г. Неваль от туда обратно
в В. Луки из В. Лук из городка
кошут на подкормление, в виду
того что на В. Луки проехали
немецкие танки и моторизованная
гвдомот, от туда пошли в г.
Торопец Калининской обл. Я
вам писал от туда письмо дуриал
что снова пойдём в В. Луки, получилось
наоборот дуриал еще дальше.
Не знаю получили ли вы мое письмо
из Торопца. Мама почему ты
написала письмо из дому и такое

маленькое, я этим не удовлетворен
так как я сильно интересуюсь вашим
делом и хозяйством, как вы живете,
чего продаете мне ней? как живете
дед? Пожили ли Любдиза вело
серьезность сложившегося семейного
положения и что делают? Получил ли
Ромодоса Уланов от меня письмо или
ней и Мурка Кютов, если нет
и дойте мне адрес мой пускай они
напишут, как живут, только поскорей
а то мы сегодня здесь а завтра там.
Где находится Ю. Воронин, если дома
передайте ему привет. На эти вопросы
прошу ответить. Адрес прошу
писать не карандашом а перманентом
потому что пока письмо до меня
идет адреса не видно.

Живу пока шего, хорошо чего
желаю и вам. Ни в чем не нуждаюсь

Госынку мне не привомайне т.к. я
ее едва получу. Денег отдалось воруем
здесь изводить их не куда. Францоси
выцели все, моторки дают бестлаино
хоть мешок. Мама жалко мне
пальто и водбще все то в чем я ехал.
Не знаю выехали или нет наше
это имущество, а если не выехали
вам, то его наверно немцы в В. Луква
разболели или сожгли.

Мама как хорошо, что я еще
живой кутил в Москве костюмой
воронничек, а его как пришли так
он все время чистый, а остальные
девуы много стиралом переживалот.

Писать кончая Довидание.

Крепка жму ваши руки.

Довидание

Мои адрес:

Действующая Красная Армия
Полевая почта 431

202 ОЗВД. Туркмен.

жду полного ответа?

22/ VII

Вот и не пишу вам сообщать
но все таки сообщу что я
занимаюсь в своем первом див
роном писарем, в виду
короткой подгрузки, работы
очень много ни одной минуты
свободной не даю вышлю ^{письма} ^М
за меня посторонних делов ^М
заставляют писать до все быстро
на ходу. Вот написал письмо 22 а отправил
ввиду того что никак не в

Всережи
надежда

Добрый день дорогие мама,
 дедя, Клавдия, Гюра и Мабя,
 пишу я вам всем по приветью.
 Спешу сообщить что вместе
 ваше почили 12/iii в тот день
 когда мы из нашего городка уходили
 в г. Глевель это 60 км. от Ф. Лук.
 В Глевеле побили часов 5 потом
 обратно почили в Ф. Луки, там
 тоже маленького побили, потом
 получили приказ снова смешаться
 в г. Торонец, это за 100 км. от Ф.
 Лук. Так что вчера пригнали
 в Торонец, расположились в церкви
 свои койки. Пригнали тоже поросят
 тудов но в заколоши будем скоро
 отсоединить. Торонец такой же город
 как и Вазники и Ф. Луки, но здесь
 в Торонце шлеется по окраине
 много много больших озер а там
 протекает широкая какая то река
 примерно Рызьмы четыре шириной
 интересно и страшивая давно мы
 в этой церкви служилим говорим
 четыре года тому назад, а в
 церковь войдем словно только
 позавчера кончили служить как

все сохранилось в плоть от свечей
с книгами с какими то Аношолоши
до больших картин нарисованные
маленькими красками я просто
удивился как замечательно
нарисовано и правдиво изображено
то или иное действие, входило
прямо как Гурьевскую
квартиру в Москве в которой я был,
и все подложено. Вообще квартира
замечательная и дождь не прольет
не такой не свинцовый.

Всегда как будто пойдешь обратно
в Р. Луки. к ходьбе уже при-
выкши, сначала я все ноги попер
до кров. мозолей а теперь ноги ни
почешот и ничего это вышло.

уже не стращаю. Глаза от
Р. Лук отоспали за 60 км,
Приказ Наркома; Город не давать
до последнего вытолкну.

Жив здоров чего желаю и
вам

Пишите воздержитесь.

Досвидания.

Милу крепко руки.

До
а. Горюхи. - № 4 года Гурьев

Добрый день Мама, дедя, Клав-
дия, Илья и Люба шлю я вам
всем по приветю.

Вспому сообщитъ что мы доехали
до части благополучно в
г. Звенигородские Луки
Калининской обл. попали
все ребята гороховские, Вязни-
ковские и Никологорские, Комаров-
ские вместе попали в
одну часть в роде войск
находящаяся Землянская артиллерия
- проекторцев, так что есть
с кем поговорить все свои ребята.

Вспому сообщитъ маме в 10 с. 90 то 21 года
урагану и поправки ребята
гарящие. Вспому сообщитъ
спросом подготовки.

Вспому сообщитъ маме и прочим
карточку пока что не успею
на злато что дабыть, а
сейчас из территории сейчас
никуда ходить не разрешается
дома в город сейчас не
идти от нас всего посылка
шлях, в сп. восточный
и часть тиревог.
г. Звенигородские Луки
подольская Вязниковская

посмотрите по карте там
найдете. Питание много
три раза в день, отбой в
11 часов ночи в 6 часов.
Как приехали с поездки так
прошли все городами,
уже принимали "боевые showers"
в воздухе, но особо страшного
ничего нет, уже привыкли,
правда с первого раза было
немного страшновато,
у меня руки и колени затряслись
когда он сушил свои пиджак
"шубки" на город.

Мама попросила у меня
зачеки "ракетки" все переписаны.
Букварь который ты показывала
все цены.

денег осталось с дороги 85 руб.

Мама хотела узкошить
нам все шавиты и все ли у
все благополучно.

До свидания.

Крепко целую твои руки!
Пишите по адресу.

Намишинская обл.

г. Великие Луки

ул. №208 барак 5 квартира 3

До свидания
Луров у. Зина Луров

Добрый день Мария Федор
 Клавдия, Флоренция Любо
 много вам всем по приветству
 и сердцем желаю во здравье во.
 Сообщаю что адрес на слово
 изменился из старого места переехали
 в г. Вытеку Вытеченской обл.
 ехали поездами Эшелонами, так что
 теперь наше направление Вытечка.
 Писали вам и получили ответ
 в В. Луках. Тот список который
 вы хотели быть написан
 но добился того что их не получили
 из-за ошибки в списке. Тот
 куда куда оно адресовано. В вашем
 списке письма из списка нашего
 последнего назначения не знаю
 вы их получили или нет.
 Мужу все постарайся но только
 теперь лучше потому что
 мы расположились у реки и
 утром ходим туда вместе
 вот тут вот кадки и все такое
 кортики, постоице, ковровые
 маты, шкатулки разные
 дома, вообще все необходимое
 в первый раз за 1941 год
 купились.

работы. Вот сейчас брагу уже
 третий раз ночи, а я с самого
 вечера занимаюсь писанием
 с писарем казны сержантом.
 Ну сейчас упишем концы
 а завтра сегодня утром вышлем
 копиков в 5 и слова, камен.
 Но эти все пустяки, когда
 знаем что это все нужно для
 родины которая ведет Великую
 Отечественную войну против
 захватчиков поэтому всем деле,
 всем делом Р. И. К. отдавать
 все свои силы для полной победы
 над врагом, а всем потребностям
 и т.д.

Доблестные

30/ VII - 1942 года

Хрустко

Младш. Ваши

Турко

Путин мой 29/ VII

Сибиряков об.

Стебко

почтовый ящик 22 юн 5

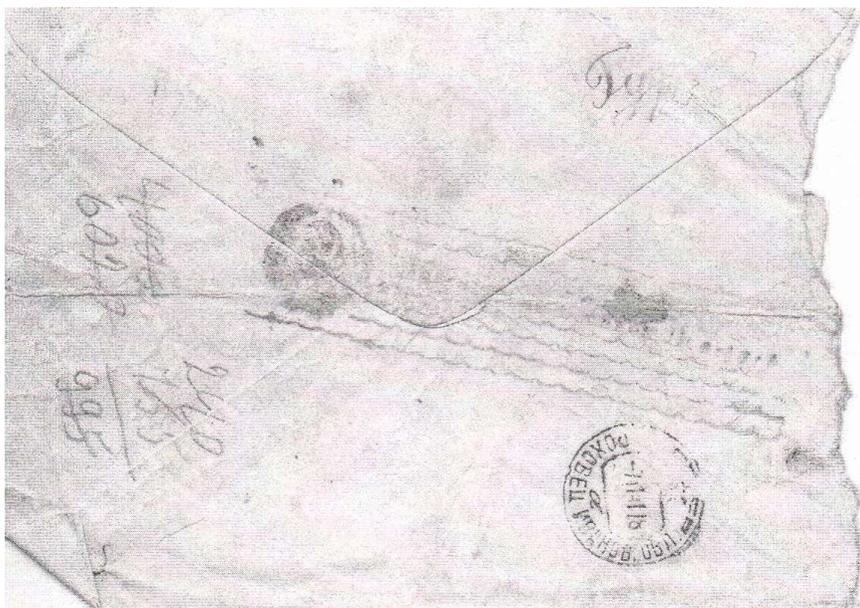
ОКТАВЬ

Добрый день, здравствуйте многоуважаемые мама, дед, Александр Дмитриевич, Игорь и Маша и все я вам всем по красноармейскому приветию и наилучшим пожеланиям в вашей жизни. Специально сообщать, это мне за последнее время пришлось очень много видеть и пережить, был два раза в окружении, - первый раз к своим пробрался лесом, а второй раз, когда танки и мотомехмота противника прорвались на Рязань, они то нас и отрезали от своих, нам ничего не оставалось делать, кроме как передвигать бойца по которому беспрерывно двигаемся немецкие гости. А когда под прикрытием темноты мы снова вырвались из окружения. После этого был на передовой, - правда недолго всего 23 суток затем нас отвели в тыл в с. Дмитриев Московской области, где нас хорошо кормили

спали целыми сутками, а вечером ходили
в кино. После передышки (от суда и
ваше письмо) на троих бойцов
с 22 года которые отстали вместе со мной
от гетов, назначили во взвод связи 20го
запасного полка. Так что я сейчас нахожусь
в в. Кшиера Новинской области в 120 км
от Москвы. Здесь готовимся идти
связистами, а потом снова занять место
в рядах защитников Родины. Мама
как бы враг не был силен, он скоро нам
поздно будет разбит, победа будет за
нами, это вам придется скоро видеть
самим. Со старого места я послала письмо
в Жовров Митюшке, но ответа не
получил, денег получил 30 руд. но сейчас
уже денег давно нет. Хотелось получить
письмо из дома. пишите по адресу:
Всея ^{но} Действующая кр. Армия
при вету 30/10 ^{112.} колевая постова станция 488
Фабрика. 20 запасной полк Рязань

Свановская область
в. Гороховец
Советская улица дом №4
Гуровой Марии
Свановне.

Действующая Красная Армия
полевая почтовая станция 488
20 запасной полк Турк.

Добрый день, здравствуйте много-
 уважаемое родное мама, дед,
 Флавия, Дмитрий, Ира, Люба
 и все остальные друзья и знакомые,
 шлю вам всем по большому закален-
 ному в пороховом дыму и огне
 пожарами фронтовому привету!
 Как я был рад, когда от вас, ш.е
 с ш.ма, я получил парку ш.ма
 после долгой переписки с вами св.м
 (под Каминьки), мне казалось, что
 ко мне снова возвращалась жизнь.

Опишу коротенько о себе.

После того, как мое замятие в Ка-
 миньки и отдохнули там почти
 месяц, мы снялись оттуда в Январе,
 и прибыли под Свечевку Смоленской а
 поминше я вам ш.ма ш.ма
 летом из Свечевки. Выбить про-
 тивника на этот раз из гора

Сычевки нам не удалось (здесь погибли мои друзья по службе, проверенные в боях под Калининском).

После этого нам поставили другую задачу, на выполнении которой я сейчас и нахожусь. Мы пробиваем и займем немцев в глубокий тыл, сейчас оказавшем в кольце. Я сегодня узнал, что связь с Родиной у нас есть и теперь мы можем сделать это при помощи самолетов, которые они нас берут раненых, а нам ~~подвозят~~ все необходимое.

Как-то интересно раньше наша опасность с Запада, а теперь она пришла с Востока и вообще со всех сторон с танками и авиацией, которые в настоящее время дают нам большие трудности.

Ничего не видно, когда ночью горит

со всех сторон, келлеу вытягивает
целые деревни, а в иной не оставит
даже и сарая, так что когда прохо-
дишь, узнаешь, что здесь была деревня,
только по развалинам черей.

Как я был рад, что выбрался наконец
из Каминской области, ведь почти
я * самого начала в ней, а теперь
Смоленская еще хуже, ибо в ней
трудно воевать, здесь местность
ровная как лист бумаги, лесов
на несколько километров нет,
так что в хорошую погоду видно
много деревень вокруг. А на ровном
месте он обсервировал и прикрывал
туда.

Сейчас уже февраль и я (я не думаю
что до него доживу) у нас здесь
сильные ветры и метели, в некото-
рых местах надо больше

судорога что еле на него влезешь.
А эта погода опасна, не столько
холода, а фины черти ловко дейст-
вуют в такую погоду.
Вообще скажешь сейчас не война, а
словно игра какая партизанская
все по деревням, здесь в этой деревне
мы, а через 500 метров в деревушке
едем и вот наблюдаем обстреливаем
друг друга. Насчет часов по Кав-
казу носи, но темному что даже на ми-
нуту не давай и не ломай, они мне
там и вертугов не нужны, ибо у меня
сейчас есть немецкие часы (ж и
часики золотые или позолоченные)
Насчет вашего веселья, но я тоже
поздравляю с именинами, но когда
имеешь столько вашего веселья и
улыбки, то вспоминаешь что и я
ведь был в таком раю когда-то,

правда мы тоже не гнушались, но
только когда много погленилось (а
смех не к добру) в голову виадает
мысль, а как бы немец не смол насичу-
найт и после этого смеха, подки-
клясь пословице, бродимъ, бродимъ,
чтобы увериитъ, "да у меня все го-
тотово для вонреги", проверимъ шуле-
меть, мадей и всё осмалное,
тогда лянемъ оидохнуть. Вездь за
всю фойту я теперь оивегаю голову,
так же как за каждого байца, ибо
собогаю, к вашему удивлению, я
сейчас на должности командирок
роты. Еще боец, а командирок-ко-
мандирок со званием носить три ку-
баря, у меня еще ео нет, это гово-
рше я завоевал на полях смертель-
ных сражений, на полях тамени
Омереотвенной войны! Я сейчас

нуждалось в военной учебе, да
сейчас бы поучился, а бы кем бы бы?
Но сейчас не время этому, приходится
и учиться во время боя.

Мама, как-то и не верится, что
у меня есть дом, мать, сестры и т.д.
словно думаешь я человек казенный
призван, чтобы за жизнь хорошую
других погибнуть, как малька что
омеренный итени. Да! Война
требует этого, и я большевик,
жду все что требуется для раз-
рома фашизма, даже жизнь, а
жизнь сейчас-копейка, ибо сейчас не
живешь, а существуешь, день пролет,
жив, хорошо.

Мы сейчас выполняем ответствен-
ную операцию по заданию м. Сталина
действия которой вы будете чи-
тать в истории (моисейное

воинов в пещерах и не будешь), но осмелюсь
сказать несправедливо об наших действительных по
умножению врагов, и если только
эта проклятая гвардия сожмет
наше кольцо сил, я в плен не
сдаюсь, у меня как у полштурма
есть каган, - умножению шесть
гранатов, а следом...

Да, кроме убийства, я признаю
что за эту войну у меня сильно
попробовались нервы. Ох, сколько
я мог бы вам еще написать, да
и почем, но уже кончается медок.
Мама, напиши и ты шевмишко.
Передайте по привезу всем тем,
кто прислал мне.

Досвидания 10/11 - 1942г.

Туров.

P.S. Большое спасибо Уноре и
мове за их письмо! Привет.

адресу:

Действующая Армия
почтовый/полевой штаб № 880

934 Уполк 1 батальон 1 роты
Гурову.

Да скоро снова поведем гробов.
друзей, скорее все а то уже
как то привезти тилом везде все
ухаживать, трезвоне примешать, а
ты стоишь за собой и мажешь
эту картину и ждешь а вот
тебя сейчас пришьет.

Но ничего за меня не беспокойтесь
сейчас меня замесит и крепильно
отступают так что к весне
будет все поконено. Ох кто
никогда не жалеет тот и поживет!
Они так же много можно, да
все равно вы этого не увидите.

Досвидание.

3/1-1942 года Гурову

Я бы очень просил вас сообщить
о В. Злате и о м. Момове о
Ю. Воронине. Если они дома
передайте им по дружескому
волевому привету от меня.

Передайте вашим квартирантам
по привету.

Как получите мое письмо
пишите скорее ответ и до
жду с нетерпением, но

Писем
вам писал
много но
отправил
не снос. Буде
вопрос за
лишнее в
список и
начал как
это письмо
все совсем.
Примите
ответ
Всех ваших
друзей.
Много кто был
трудно жить
в тылу, но
война и сын войны
пишите ответ
Дядя

Из писем Георгия видно, как он был предан Родине, не жалея жизни доблестно и мужественно боролся с захватчиками. Мечтал о светлом Дне Победы. Но дойти до Берлина, дожить до победы Георгию не пришлось. Сестра Георгия, Клавдия Николаевна, рассказывала о том черном часе в их жизни, когда вместо долгожданного солдатского треугольника, почтальон вручил похоронку. Этим скорбным документом командование извещало мать, что:

«Ваш сын, политрук роты, Гуров Георгий Николаевич, ранее проживающий: Ивановская область, г. Гороховец, ул. Советская, дом 4, в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество погиб 23 марта 1942 года в боях с германским фашизмом».

Командир

934 стрелкового полка - майор Полозов

Военком полка Батальонный комиссар - Ельгов

15 мая 1942 года №26/05 880 ППС.

Безысходное горе переполнило сердце матери, сестер, брата. К тому же в извещении не указывалось место захоронения сына. Где погиб сын? В каком краю страны искать могилу первенца, куда преклонить голову в последнем поклоне? Не известно. Многие годы семья Гуровых пыталась найти это место. Поиски, длившиеся более 30 лет, были безуспешными.

НКО СССР

Главное Управление
формирования и укомплектования
всех
Красной Армии

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БУРО
по персональному учету потерь
личного состава действующей
Армии

12 мая 1948 г.

№ 1/1208

г. Москва

Уважаемый товарищ!

На Ваше письмо, поступившее в
Центральное Бюро по персональному
учету потерь о розыске военнослу-
жащего ГУРОВА Г.И., сообщаем, что
указанный товарищ по спискам убитых
умерших от ран, пропавших без вести в
Центральном Бюро не зарегистрирован.

Пом. начальника 3-го
отдела СИДОРЕНКОВ

Копия верна:

директор Гороховецкого народного
краеведческого музея:

/ЗАХАРОВА/

Захаров

Народный комиссариат обороны Союза ССР:

Адрес Бюро: МОСКВА, ГО, ул. Рулевая, ГО

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

г. Москва, К-Ш исп.вх. 18722 от 20.02.74 г. «ответов из писем»
601460 г. Гороховец, Владимирской. 7 апреля 1975 г. обл.,

Советская улица, дом 4.

гр-ке ГУРОВОЙ Матрене Ивановне.

На Ваше письмо по уточнению места захоронения сына
ГУРОВА Георгия Николаевича сообщаем, что Управлением кадров
Главполитуправления СА и ВМФ велась переписка с Архивом
Министерства обороны СССР, был сделан запрос в Сычевский
Райвоенкомат Смоленской области.

Из полученных ответов установлено, что политрук 934
стрелкового полка 256 стрелковой дивизии ГУРОВ Георгий
Николаевич, 1922 года рождения, призван Гороховецким РВК,
Ивановской области, убит 25.3.1942 г. под д.Вязовка Смоленской
области, место захоронения не указано.

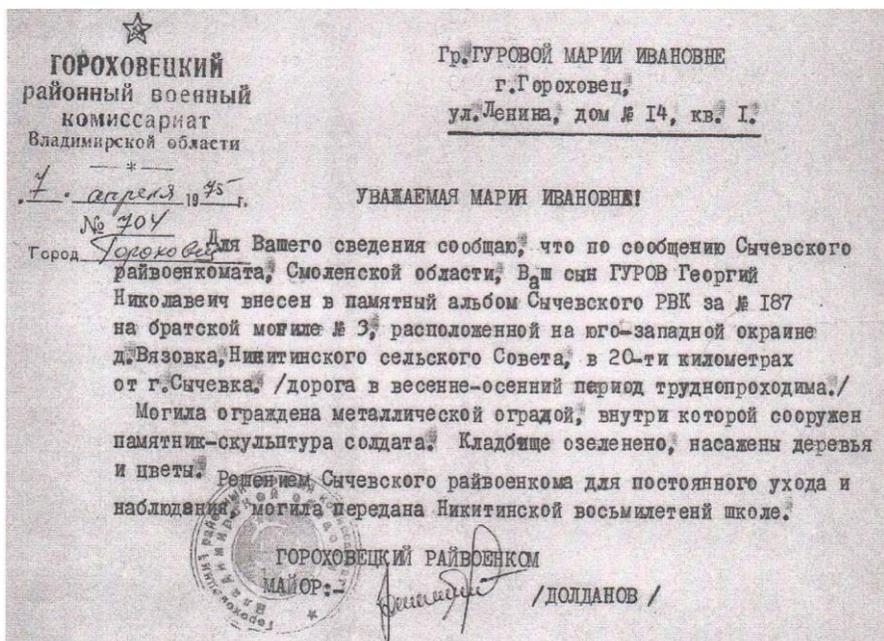
В дер. Вязовка Никитского сельсовета имеется братская могила,
но по архивным данным Сычевского Райвоенкомата и по памятного

альбому погибших в период Великой Отечественной войны, ГУРОВ Георгий Николаевич, 1922 года рождения, не значится.

Управление кадров Главполитуправления СА и ВМФ другими данными не располагает.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГЛАВНОГО ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ

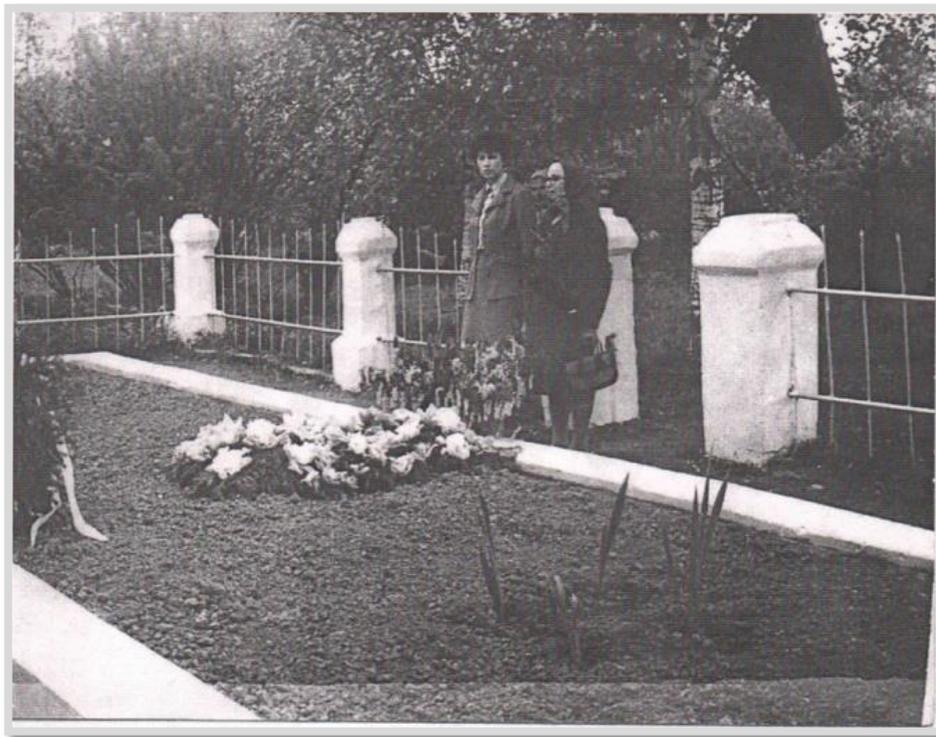
Но Отчизна не забывает отдавших за нее жизнь воинов. И вот в апреле 1975 года пришла радостная весть. Гороховецкий райвоенком сообщает семье точное место захоронения Гурова Г.Н. в братской могиле:

В поисках места гибели Гурова Георгия Николаевича помогали поисковый отряд «Орленок» школы №3 города Гороховца, бывший директор краеведческого музея Анна Степановна Захарова, педагогический коллектив Вязовской 8-летней школы Сычевского района Смоленской области, пионеры и октябрята дружины имени Володи Дубинина той же школы.

С учениками школы завязалась переписка. Из писем моя прабабушка, Гурова Мария Ивановна, узнала, что ребята шефствуют

над могилой, каждую весну сажают на ней цветы. Проводят здесь свои линейки, сборы. Ребята свято чтят память о тех, кто боролся за свободу нашей Родины. Накануне 30-летия Победы над фашистской Германией 9 мая 1975 года они пригласили Марию Ивановну и ее дочерей, сестер Георгия, Клавдию Николаевну и Любовь Николаевну, посетить могилу сына, брата и его фронтовых товарищей. Была организована поездка. Их встретили представители сельского совета, жители деревни Вязовка. Наконец перед родственниками погибшего героя Великой Отечественной войны Гурова Георгия Николаевича и

его побратимов по оружию предстал величественный памятник, на котором высечены слова: ВЕЧНАЯ СЛАВА Воинам 5-го танкового корпуса, 256 дивизии, 150 бригады, 150, 376, 618, 1225 стрелковых полков, партизанского отряда «Родина», павшим за советскую Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

В День Победы в Вязовке состоялся митинг, на котором выступили директор школы, председатель колхоза, пионеры. Они благодарили Марию Ивановну за ее приезд, за то, что она воспитала

такого прекрасного сына. Мать Георгия поблагодарила всех присутствующих за приглашение посетить место захоронения сына, за постоянный уход за могилой.

В дар школе деревни Вязовка были переданы книги о г. Гороховце, открытки, значки. С братской могилы Георгия взята земля, которая была перенесена на могилу отца в г. Гороховце.

Велик подвиг нашего народа. И большой вклад в него внесли наши деды и прадеды, не пожалевшие своих жизней.

Мне, как самому молодому представителю семьи что я написал. Мы, молодые, не

Гуровых, очень дорого и свято все, должны забывать ужасы войны, страдания, смерть миллионов людей. Это было бы преступлением перед павшими. Помнить о героизме, о мужестве – обязанность всех живущих на Земле.

А нам, молодому поколению, надо продолжить славные боевые традиции – беречь Россию, нашу любимую Родину.

Первую почтовую открытку родные получили в конце июня 1941г. Она написана в тот же день, когда пассажирский вагон увозил Георгия в «неизвестность», дата – 25 июня, четвертый день войны, ст. Новки, недалеко от Коврова.

28 июня Георгий «наконец-то приехал в Москву». Это еще не война, в буквальном ее понимании, «ночью или днем завтра поедем дальше», – сообщает он родне, восхищается: «голодные не сидим... в Москве всего полно, что желательно».

Но в Москве он и еще 74 его товарища пробыли двое суток. 30 июня, «пропылив по Москве половину» с вещмешками, в пальто, они всей ротой прибыли на вокзал. Оттуда пассажирский поезд увозил их по калининской (ныне Тверская) ж/д дальше, «наверное, в г. Ржев».

Из следующего письма становится ясно, что Георгий и его товарищи прибыли в Великие Луки – город в Псковской области, расположенный на р. Ловать, впадающей в оз. Ильмень. В 1939г. его население составляло 35 тыс. человек. Известно, что во время Великой Отечественной войны он был серьезно разрушен. Однако, Георгий сообщает, что письмо из дома, написанное 9 июля, он получил днем, а вечером их перебрасывают в город Невель, откуда обратно вернулись в Великие Луки, сюда прорвались немецкие танки и моторизованная пехота. Из Великих Лук часть была отправлена в г. Торопец Калининской области. Из письма становится ясно, что после Москвы часть Георгия попала в Торопец, и вот теперь снова туда вернулась.

Город Торопец – один из районных центров Калининской области, расположенной на р. Торопа у места ее впадения в оз. Соломено. Из письма видно, что Георгию не известно название реки, но он с восхищением пишет: «река примерно Клязьмы четыре шириной... по окраине города много больших озер». Сам город Георгий сравнивает с Вязниками «такой же».

Следующее письмо, датированное 22 июля, написано также из Торопца. Становится ясно, что часть, где служил Георгий постоянно меняла место своей дислокации: «Из нашего городка (Торопец) 12 июня уходили в г. Невель, это 60 км от Великих Лук... побыли 5 часов, потом опять пошли в Великие Луки, там побыли немного... получили приказ сниматься в г. Торопец». Из очерка о городе Торопце известно, что с 29 августа, т.е. через месяц с момента написания Георгием письма, по 21 января 1942г. город был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Из письма известно, что часть, где служил Георгий, расположилась в церкви, в ней «четыре года назад служили службу». Молодой гороховецкий паренек восхищен: «все сохранилось вплоть от свечей с книгами до

больших картин, нарисованных масляными красками. Я просто удивился, как замечательно». И это удивление не случайно, ведь Георгий учился и любил рисовать. В городе Торопце сохранились церкви XVII-XVIII вв.: Никольская, Казанская, Иоанна Предтечи, Богоявленская, Покровская. Где останавливался боец Красной Армии Георгий Гуров, нам точно не известно. Он сообщает, что исполняет «обязанности ротного писаря, работы очень много, даже винтовку за меня посторонних бойцов заставляют чистить, да все быстро, на ходу».

Следующий «треугольник» пришел из Великих Лук. Георгий пишет, что здесь много его земляков: «попали все ребята Гороховецкие, Вязниковские, Никологорские». Он сообщает: «прожекторщик... в роде войск зенитная артиллерия», «ходить никуда не разрешают» ввиду военных действий. Описывая «боевое крещение», Георгий пишет: «у меня руки и ноги затряслись от страха, когда он (бомбардировщик) кидал «ягодки» на город».

30 июня 1941г. Георгий сообщает: «теперь наше направление Смоленск». Письмо написано из г. Сычевка, становится ясно, что на момент его написания обстановка была спокойной. «Мы расположились у речки и утром ходили туда мыться... на днях я стирал белье. В первый раз за 1941 год купался», но работы у писаря было много, «вот сейчас время уже 3 часа ночи... встанем часиков в 5 утра».

О городе Сычевка мне удалось узнать следующее. Это один из райцентров Смоленской области, ж/д станция на Линии Ржев-Вязьма, в 251 км к северо-востоку от Смоленска.

Из истории Великой Отечественной войны нам известно, что 10 июля 1941 года началось знаменитое Смоленское сражение. Изучая карту этого сражения, я увидел, что на Линии Ржев-Вязьма с 30 июля были сосредоточены части резервного фронта, поэтому письмо написано достаточно спокойно, Георгий находился в одной из резервных частей.

Известно, что лишь 17 августа войска Западного фронта, 24 и 43 армии Резервного фронта, перешли в наступление и нанесли врагу большие потери в районах Ярцево и Ельня. Неслучайно, следующее письмо родственники получили только 30 октября 1941 года. Они жили надеждой три месяца. Георгий пишет, что за это время ему пришлось пережить очень много, «два раза был в окружении», после

чего 23 дня был на передовой. Вероятно, что там было не до писем, ведь враг рвался к Москве. После боев часть, в которой служил Георгий, вновь была отправлена в тыл в г. Дмитров. Полученная передышка была недолгой. Георгий и два его сослуживца были назначены во взвод связи 20-го запасного полка и направлены, вероятно, в школу связистов г. Кимры в 120 км от Москвы.

Несмотря на все те ужасы, которые пришлось ему пережить, Георгий пишет: «Мама, как бы враг не был силен, он рано или поздно будет разбит, победа будет за нами, это вам придется скоро видеть самим».

Но до победы оставалось еще очень долго! В сентябре 1941 года немецкое командование сосредоточило основные усилия на овладение районом Москвы. Противник планировал ударами своих войск из районов Духовщины, Рославля, Шостки окружить и уничтожить войска Западного (ком. И.С. Конев), Резервного (ком. С.М. Буденный) и Брянского (ком. А.И. Еременко) фронтов на подступах к Москве и до наступления зимы овладеть столицей. Для проведения операции «Тайфун» враг сосредоточил в группе армий «Центр» огромные силы: 77,5 дивизий (св. 1 млн. человек). Им противостояли 95 советских дивизий (около 800 человек, среди которых и был Георгий Гуров).

30 сентября – 2 октября 1941 года противник перешел в наступление и 7 октября окружил крупную группировку советских войск западнее Вязьмы, которая в течение недели вела непрерывную борьбу с противником, сковав 28 вражеских дивизий. На Можайской линии обороны были приняты меры по организации отпора немцам. Сюда из-под Вязьмы прорвались и остатки частей, вышедшие из окружения. Именно об этом, вероятно, и сообщал Георгий родственникам в своем письме. 10 октября Западный и Резервный фронты были объединены в Западный фронт (командующий Г.К. Жуков). 19 октября Москва была объявлена на осадном положении.

Следующее короткое сообщение от сына Гуровы получили лишь 3 января 1941 года. Георгий пишет: «Привык, что везде все ухало, трещали пулеметы, а ты стоишь за сосной... и ждешь, а вот тебя сейчас пришьет». Что он пережил за период с 30 октября 1941 по 3 января 1942 г.? Картину событий можно реконструировать, изучая соответствующий период Великой Отечественной войны.

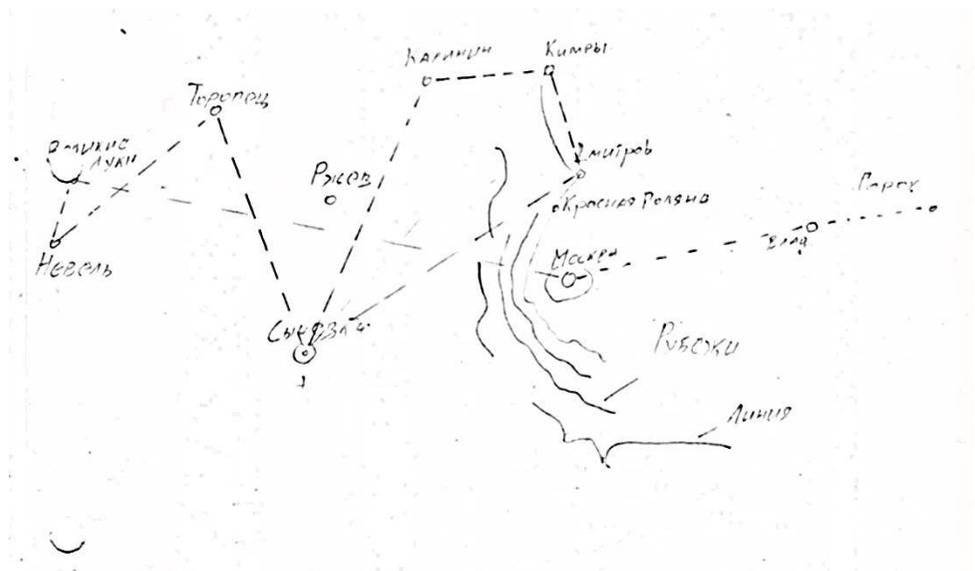
15-16 ноября 1941г. началось новое наступление немцев на Москву. В конце ноября им удалось продвинуться с севера к Красной Поляне и Крюкову (25-30 км. от Москвы), а с юга к Кашире.

В оборонительных боях под Москвой наши войска проявили исключительную стойкость и массовый героизм. Они стояли насмерть, отражая удары превосходящих сил врага. В начале декабря главной задачей для нашей страны стала ликвидация угрозы Москве. 5-6 декабря началось мощное контрнаступление под Москвой. Известно, что 2 декабря передовые части Красной армии отразили все атаки противника севернее Москвы в районе г. Дмитрова. Именно там находился Георгий, а к моменту контрнаступления Западный фронт (войска) наносил главный удар по противнику. Боевые действия сразу же приняли ожесточенный характер. 8 декабря Гитлер подписал директиву о переходе к обороне.

В начале января 1942г. контрнаступление было завершено, видимо, поэтому Георгий и смог в момент передышки отправить домой короткую весточку: «Сейчас немец замерз и крепко отступает, так что к весне все будет покончено...». Видимо, первая крупная победа окрылила молодого паренька, до конца войны было еще очень долго. «Ох, кто жив останется, тот и поживет! Описать бы много можно...».

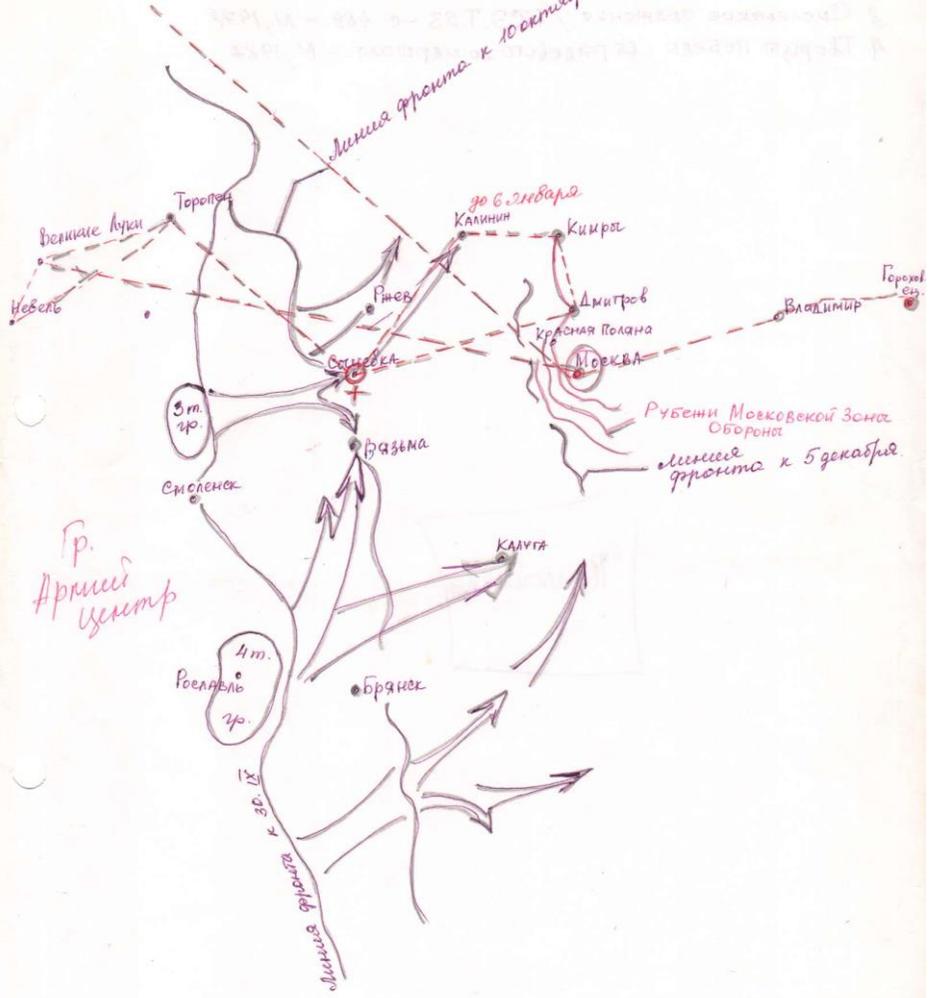
Последнее письмо политрук Гуров отправил в Гороховец в феврале 1942 года. Письмо длинное. В нем Георгий сообщает, что после освобождения г. Калинина он с сослуживцами вновь попал в район города Сычевка Смоленской области. «Нам поставили задачу, на выполнении которой я нахожусь». Выбить врага из Сычевки нам не удалось». «Мы пробились и вышли врагам в глубокий тыл», – короткие строчки, за которыми реальные, страшные события тех дней. «Сейчас оказались в кольце... раньше ожидали немца с Запада, а теперь он прет с Востока, со всех сторон с танками и авиацией...». За строками читается, как тяжело приходилось ему и его товарищам, немцы «дают нам большие трудности». Огни пожаров, пепелище, «немец выжигает целые деревни». Радость, что «вырвался из Калининской области» была коротка. «Смоленская еще хуже... местность ровная, как лист бумаги, лесов нет... На ровном месте от обстрела и прикрыться негде». «Я не думал, что доживу до февраля», – пишет Георгий. Он сообщает, что в метель хорошо действуют финны, которые воюют на стороне немцев. «Сейчас не война, а

словно игра какая партизанская», - в одной деревне немцы, а через 500 метров русские: «наблюдаем, обстреливаем друг друга». «За всю роту я отвечаю теперь головой... еще не только боец, а политрук». «Я человек казенный, призван, чтобы за жизнь хорошую других, погибнуть... Война требует этого и я большевик...». Эти слова Георгия Гурова, сожалеющего, что у него нет необходимой военной подготовки, уже не верящего, что у него есть дом, мать, сестры, оказались пророческими. «Жизнь сейчас – копейка, ... сейчас не живешь, а существуешь, день прошел, жив, хорошо». Жить ему оставалось чуть больше месяца. Он погиб, выполняя ответственное задание т. Сталина, веря, что его и товарищей вспомнят в истории и потомки будут им гордиться.

Материал собрал Гуров Евгений, учащийся 11 кл.
СОШ № 3, 2005 год

~~Великие Луки~~ Схема наступления наших войск декабрь 41г.

Гр. Армии Центр

--- Боевой путь Гурова Георгия
 + место гибели партизана Георгия Гурова